

18+

HEIKE BONIN

Нью-Йорк Хит. Танцы — это наша жизнь

Heike Bonin
Нью-Йорк Хит. Танцы –
ЭТО НАША ЖИЗНЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67142483

ISBN 9785005603302

Аннотация

Эта книга рассказывает о молодых людях, которые живут своей мечтой. Танцы – это их жизнь, они заставляют их забыть о заботах, объединяют их и помогают преодолеть самые сложные ситуации. Любовь также не остается без внимания. Уличные танцы – это собирательный термин для обозначения городских танцевальных форм, зародившихся на улицах и в клубах, основанных на фанке, хип-хоп музыке или электронной танцевальной музыке.

Содержание

Глава 5	46
Глава 6	57
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Нью-Йорк Хит. Танцы – ЭТО НАША ЖИЗНЬ

Heike Bonin

© Heike Bonin, 2022

ISBN 978-5-0056-0330-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

New York Hit – Tanzen ist unser Leben

Кapitel 1:

"Hey Sole, warte einen Moment!" Die Stimme meines besten Freundes hallte durch den Korridor der Mittelschule und ich drehte mich erstaunt um. Sie wich anmutig einer Gruppe von Jungen aus, die sie beobachteten und ihr nachpiffen. Ich rollte theatralisch mit den Augen, als sie kokett lächelte und auf mich zukam.

„Guten Morgen, Luke“, lächelte ich und zog meine Tasche zu. Ich konnte den nächsten Satz in ihren Augen lesen, bevor sie ihn laut aussprach.

„Stellen Sie sich vor, ich habe heute ein Vorsprechen! Du solltest auf jeden Fall mit ihnen gehen, vielleicht haben sie auch einen Platz für dich. Vielleicht nehmen sie dich mit! platzte sie heraus und ich runzelte die Stirn. SIE waren die beliebteste Ballettkompanie der Stadt.

„Ich kenne Lucy nicht. Du weißt, ich kann nicht tanzen. Aber sie wusste es besser. Wir kannten uns damals aus dem Tanzunterricht und keiner von uns verstand, warum mich unsere Tanzlehrerin rausgeschmissen hat.

„Du weißt ganz genau, dass du es schaffen kannst. Was in der Vergangenheit passiert ist, spielt keine Rolle. Ich habe dich manchmal in unserem Tanzsaal hier in der Schule beobachtet. Du tanzt wunderschön. Ihre Überzeugungskraft war immer bei null und hat sich kein bisschen verändert.

„Ich schaue nur und drücke die Daumen“, sagte ich, als ich meinen Spind schloss. "Bis später in der Politik." Mit diesen Worten ging ich in den Matheunterricht. Der Matheunterricht und die anderen beiden zogen sich hin wie Kaugummi. Ich freute mich auf das Klingeln am Ende des Unterrichts, als meine Biologielehrerin unerwartet einen Test aus der Rückseite ihrer Tasche zog.

«Дамы и господа, вы сейчас напишете небольшой обзор. Вы также можете рассматривать это как небольшой тренировочный тест, потому что мы скоро будем сдавать наш экзамен». С этими словами она с улыбкой ходила от стола к столу и клала бумагу перед нами. Потом она дала добро, и я начал. Это были простые вещи, например, обозначить парамеций и расположить стадии митоза в правильном порядке.

Когда, наконец, прозвенел звонок, я наполовину побежал в отдел политики, где сел с Люком на заднем ряду и стал ждать нашего молодого учителя.

«Как вы думаете, мистер Нил снова сегодня надел свою синюю клетчатую рубашку?» – прошептал мне Люк, когда Крис сел рядом со мной. Крис был моим братом-близнецом, и он даже не был похож на меня. Кроме черт лица и размера. Он тщательно уложил гелем свои взлохмаченные светлые волосы, и его темно-карие глаза смотрели на меня с беспокойством.

«У вас будет еще один сердечный приступ, когда мистер Нил войдет в класс?», – наконец ухмыльнулся он мне, и я сильно хлопнул его по плечу.

«Ну, мисс Холод, вы же не буйствуете? В конце концов, это ее брат-близнец. Мрачный скрипучий голос мистера Ни-

ла заставил меня подпрыгнуть от шока. У меня отвисла челюсть, и я уставилась на него широко раскрытыми глазами. «Поскольку ты один из моих лучших учеников, я оставляю это с предупреждением, если еще раз случится, что ты ударишь кого-то в моем присутствии, мне придется дать тебе отсрочку», – на мгновение он мило улыбнулся мне. и повернулся, затем повернулся вперед и спросил кого-то об их домашнем задании. Люк рядом со мной глубоко вздохнул, а затем начал хихикать. – У тебя красное лицо, Соле.

Я задохнулась от ужаса и до конца урока свернулась калачиком за учебником по политике. «А когда у тебя прослушивание?» – спросила я, косясь на Люка.

«Сегодня в 6 вечера», – так же тихо прошептала она в ответ, а затем снова посмотрела на доску. Больше похоже на мистера Нила, чем на доску и то, что на ней написано. Оставшуюся часть урока я подумал, что лучше просто притвориться, что занят рисованием панно. Звонок принес облегчение, и я мгновенно пересекла класс и ворвалась в столовую с Люком и Крисом. Очередь была небольшой, и большинство столов были пусты. Как обычно, мы сидели сзади у окон и смотрели, как столовая наполняется шумом и студентами. Софи и ее парень Тайлер сели с нами, и Мак присоединился к нам. Он все еще не смотрел на меня, вероятно, все еще с разбитым сердцем. Я тут же отбросил эту мысль

и повернулся к брату, который снова так взволнованно смотрел на меня.

– Что? – прошипел я, приподняв бровь. «Ты сегодня кормил какого-то социального работника или почему ты постоянно пронзаешь меня таким обеспокоенным взглядом?» Крис вздрогнул и смущенно посмотрел на свою картошку фри, которая плавала в кетчупе.

– Ничего, – сказал он, пожимая плечами. «Но, учитывая тот факт, что у вас чуть не случился сердечный приступ, когда вы смотрели на миссис Нил и краснели в его присутствии, вам есть о чем беспокоиться. Когда ты собираешься краснеть из-за мальчика? – он снова ухмыляется мне той противной улыбкой, которая вызывает во мне тревогу. Сразу же последовал приговор, который я не выдержал. – Я все еще думаю, что тебе нравятся девушки, – как всегда, я задохнулась от ужаса и уставилась на него.

«Заткнись, Крис!» С этими словами я повернулся к своей отвратительной картошке фри и попытался присоединиться к общему разговору остальных. Они просто поздравляли Люка с прослушиванием. Я сразу отключился, потому что всплыли старые воспоминания.

– Ваша дочь недостаточно элегантна. Она должна быть ам-

бициозной, когда танцует, но, пожалуйста, не сердись так. Лучше бы она перестала танцевать, иначе это только навредит ей и окружающим».

Я сузил глаза и сильно прикусил язык. Пока Люк уговаривал остальных тоже прийти на прослушивание в 18:00, я просто сидел и сжимал ладони под столом. Танцы так много значили для меня, что даже сегодня я танцевала перед большим зеркалом в своей комнате. Но в прошлом это стало реже, и теперь я даже выбросил все свое танцевальное снаряжение. Это была одна из истерик, которые у меня были в последнее время.

«Привет, Соле, как насчет того, чтобы я заехал за тобой и Крисом позже?» Карие глаза Мака с тоской посмотрели на меня. Я уже собирался сказать нет, когда Крис опередил меня. – Конечно, это было бы очень мило с твоей стороны, – он улыбнулся ему, а затем мне. Я поднял глаза к потолку и не смог удержаться, чтобы не пнуть Криса под столом. Судя по тому, как он вздрогнул, я, должно быть, поймал его за голень.

– Спасибо, – тихо прорычал он, морщась. Я подавил ухмылку и с удовлетворением продолжил свои последние два часа. Французский язык и искусство пролетели незаметно, и когда я вышла из парадной двери, на стоянке стояла боль-

шая машина моих родителей. Я остановился и почувствовал камень в животе. Еще никогда не случилось, чтобы мои родители забирали меня. Я сглотнул ком в горле и с треском провалился.

«Эй, малыш, ты хочешь, чтобы мы ждали? Мы хотели пойти принести тебе что-нибудь поесть», – позвал папа и встал возле открытой водительской двери. Не говоря ни слова, я подошел к машине и сел сзади. Крис уже устроился поудобнее. Его глаза ничего не выражали, но я понял, что меня от чего-то удержали.

Всю дорогу от школы до ресторанчика в городе мы молчали, и тревожное чувство во мне все усиливалось. Наконец, когда мы сидели в ресторане – Крис и я напротив наших родителей – выпивали и ждали еды, наш отец заговорил.

«Ну, Соле, мы вообще-то хотели, чтобы вы оба узнали об этом одновременно, но ваш брат был немного любопытен и... Ну, я хочу сказать, что вы не должны думать, что мы хотели скрыть все от ты. Крис, вероятно, слушал из любопытства и слышал, как мы с твоей мамой говорили о переезде. Я открыла и закрыла рот в ужасе. Я повторил это три или четыре раза, пока не перестал вообще что-либо говорить. «Вам, наверное, интересно, почему мы переезжаем. Поэтому моей компании нужно немного расшириться, и, поскольку у нас

здесь недостаточно места, и было бы разумно жить и строить в городе, от которого другие люди выиграют, это должно быть. Сначала мы думали, что я буду там всем управлять, но мне нужна твоя мама. У нас хорошо зарекомендовавшая себя команда, и мы бы сделали это быстрее, чем я сам, если бы у меня был еще один новичок, который был бы всего лишь бревном». Мой отец мог быть очень прямолинейным. Некоторое время назад я отказался от привычки всегда принимать все близко к сердцу.

«Когда?» Я наконец выбрался, потому что мое горло все еще было пережато. Единственное, о чем я мог думать, так это о том, что мне придется расстаться с друзьями.

«Начинается в субботу», – сказала мама. Через неделю! Как я должен это сделать? Попрошайся с моими друзьями и собери мои вещи.

«Но...» Я начал и остановился, когда официант принес нашу еду. Я был так болен к настоящему времени, что я больше не был голоден. «Так скоро? А как же мои друзья? Что такое... – но я остановил себя. Я собирался рассказать о своей мечте стать великим танцором, но промолчал. Но они могли прочитать в моих глазах то, что я хотел сказать.

«Есть школа для одаренных. Ты и твой брат пойдете туда,

потому что у вас обоих пятерки. Там предлагаются различные курсы. От спорта до театра и многого другого. У вас дома есть записка с регистрационными формами, где вы можете отметить свои темы. А Соле, кроме искусства, еще можно пройти курсы танцев или театра. Вам просто нужно выбрать. Тебе доступна любая тема. Отец виновато улыбнулся мне, а я равнодушно посмотрел на лежащую передо мной лезвие. Тогда я взял нож и вилку и ел, ничего не почувствовав. Мое настроение было на дне, и я еще больше упал, думая о сегодняшнем вечере и о том, как научить других. Дорога домой была такой же тихой, как и дорога в ресторан, а когда мы вернулись домой, я чуть не побежала в свою комнату и не бросилась на кровать. Я включил свою стереосистему с помощью пульта дистанционного управления, и в моей голове пронесся громкий ритм классной песни, название которой я не мог придумать.

Сначала дергались только пальцы и ступни, когда я со вздохом встал и сменил джинсы на спортивные штаны. Зеркало с перилами на нем светило мне, и я смотрел на себя. Еще несколько песен, мои ноги продолжали дергаться, и я просто начал двигаться. Я попробовал несколько движений из того времени, но мне казалось странным делать стойку на руках и вращаться одной рукой. Я использовал всю площадь своей комнаты, запрыгнул на свою кровать и снова спрыгнул. Крис кричал, но я его не слышала. Только когда

он выключил систему, я обернулся.

Мои волосы прилипли к голове и шее, а пульс участился. Но я был в порядке, я чувствовал себя лучше, чем раньше. Только тогда я заметил Мака, вошедшего в комнату позади Криса.

«Я немного опоздал, не так ли?», покраснев, я схватил некоторые вещи и побежал в ванную. Я немного повернулся и покачал бедрами в такт. Я не хотел видеть взгляды Криса и Мака, которые присматривали за мной и, вероятно, высмеивали меня.

Позже в машине мы снова слушали ту же песню, и я не пытался вытянуть какую-либо часть тела из неподвижного положения. Я снова понял, насколько я был очарован этой музыкой. Это была не такая классическая музыка, как в балете, она была более гневной, более ритмичной и, главное, более волнующей и радостной. Я отчаянно пыталась подавить ухмылку, когда Крис повернулся ко мне и испытующе посмотрел мне в глаза.

– Ты чертовски хорошо танцуешь, Соле. Почему ты не ходил на уроки хип-хопа?» Извините, что? Танцевальный класс для хип-хопа?!

«Хип-хоп?» Я посмотрел на него с недоверием. Это никогда не было хип-хопом в моей жизни. «Никогда.»

«Он пошел в том направлении. Я видел это по телевизору один раз. Бывают даже баттлы, где экипажи – танцевальные коллективы – встречаются и танцуют за приз. Может, тебе стоит поискать его в Нью-Йорке. Ничего подобного в нашей великой новой школе не будет, но кто знает».

«Новая школа?! Нью-Йорк?! Что?! Мак в ужасе посмотрел на меня и Криса и резко затормозил.

«Человек Мак, берегись!» – прошипел я и огляделся. Мы были там, так что я просто вышел и огляделся в поисках Софи и Тайлера. Двое стояли перед входом и взволнованно махали мне.

«Ты не поверишь! Почти половина участников уже ушли, потому что их не приняли. Люк будет тут же, и она несколько раз просила тебя, я думаю, что сейчас ей нужна эмоциональная поддержка», – ухмыльнулась она, а затем взволнованно подошла к Крису и Маку, которые оживленно разговаривали. Вероятно, это было связано с нашим переездом. Я немедленно взлетел и стал искать Люка.

Я был поражен, увидев, что осталось всего пять девочек

и два мальчика. Напряжение и страх были написаны на их лицах. Я заметил ее в углу, возбужденно грызущую покрашенные ногти и дергающую юбку.

– Привет, Люк, – сказала я, опускаясь на колени перед ней. Она сразу обняла меня.

«О боже, Соле, что, если я не выживу? Что, если они скажут, что я слишком плохая?» Должно быть, она была на грани гипервентиляции.

«Дорогой, если они тебя не возьмут, у них точно нет глаз в голове. Ты лучшая балерина, которую я знаю, и тебя обязательно возьмут! Я с тобой – мысленно. Я поправился и посмотрел на нее. Я бы ужасно скучал по ней, если бы пошел в новую школу в Нью-Йорке. Тогда мне не с кем было посплетничать о мальчиках или провести обеденный перерыв. Конечно, у меня был Крис, но он быстрее меня налаживал контакты.

– Что-то? – Люк внимательно посмотрел на меня. Я мысленно шлепнул себя, потому что волновался в ее присутствии. Она так хорошо знала выражение моего лица, что поняла, что у меня что-то на уме.

– Ничего, – я отмахнулся от него. «Просто пытаюсь мыс-

ленно поболеть за тебя» Мне удалось улыбнуться, когда назвали ее имя. «Иди, Люк. Вы можете это сделать. Просто представьте, что мы в моей комнате и мы танцуем. Помните, вы просто были в своей стихии. Просто поставьте себя на место». Ее имя снова назвали, и она, спотыкаясь, прошла через занавес на маленькую сцену нашего театра. Я вернулся в аудиторию и сел вместе с остальными, которые смотрели на меня с беспокойством. К этому времени они уже все знали, и Софи открыла рот, когда заиграла музыка.

– Ты уже сказал ей? – тихо спросила она.

– Нет, – я покачал головой. «Я не хотел, чтобы она была вне группы из-за этого. Она должна просто сосредоточиться на себе, музыке и танцах».

Сказав это, я откинулся на спинку кресла и просто наблюдал за ней.

Глава 2:

«Я просто не могу в это поверить! Почему ты не сказала мне раньше? Люк чуть не закричал, когда я сказала ей, что уезжаю.

«Я не хотел, чтобы ты упустил свой шанс осуществить

свою мечту из-за этого. Это так много значило для тебя, и я не хотел разрушить это. И эй! они взяли тебя Я так горжусь тобой, – я в тысячный раз пытался отвлечься от движения, но она не дала мне шанса.

«Теперь я все равно не могу наслаждаться танцем, потому что мне больше не с кем об этом поговорить! И главное, мне некому меня подбодрить и успокоить. Единственный, кто всегда делал это до сих пор, был ты Соле! Только ты. Блин. Как я должна выжить здесь без тебя?», слезы навернулись на ее глаза, и я крепко стиснул зубы. Ведь не я его выбирал.

«Я не хочу уезжать больше, чем ты. Черт, Люк, я не могу это изменить! Мои родители приняли такое решение, и я должен склониться перед ним. Я, наверное, буду сидеть дома и зубрить все время, потому что нас отправляют в школу для одаренных, – я закатила глаза. «Надеюсь, там есть хотя бы симпатичные мальчики».

«Ты обязательно должен сообщить мне, когда поймашь одного», – тут же крикнула она и снова улыбнулась.

– Обещаю, – рассмеялся я и крепко обнял ее. Ровно через четыре дня я буду в это время в Нью-Йорке и уберу свою комнату.

К сожалению, мой отец решил принести туда коробки и мебель в пятницу. Поскольку в пятницу у нас с Крисом все еще была школа, мы садились в самолет и встречались утром в субботу.

«Я буду чертовски скучать по всем вам», – сказал я, когда мы сидели за столом во время обеденного перерыва и молча ели салаты.

«А мы с вами в первую очередь. Без тебя чего-то просто не хватает», – сказала Софи и снова и снова моргнула. Тайлер рядом с ней тоже был не в лучшем настроении. Мы с ним долгое время были друзьями, и именно я свел его с Софи. Тревожное чувство в животе подсказывало мне, что эти четыре дня будут слишком короткими. И они были.

Мы стояли в аэропорту, и я запрокинул голову и посмотрел на летательные аппараты.

«Я просто надеюсь, что мы не разобьемся», – я, должно быть, произнес эту фразу миллион раз за последние несколько часов. Рядом со мной Крис фыркнул и поправил свой рюкзак.

«Соул, мы не разобьемся. Я летал больше, чем ты». Крис

взял меня за руку, как маленького ребенка, и потащил в огромное здание. Мимо проталкивались пожилые пары, бизнесмены и семьи с маленькими детьми. Один из детей посмотрел на меня широко открытыми глазами, а затем заполз на ногу матери, потому что я улыбнулась. Неужели это было так ужасно?

Я услышал свое имя издалека. «Sole!», я удивленно обернулась и увидела нашу компанию одновременно с Крисом. Чего они хотели здесь сейчас?

«Мы хотели дать вам еще что-то, чтобы вы думали о нас и что-то, за что можно было бы держаться», – Мак протянул небольшой пакет. Я молча взял его и посмотрел на своих друзей.

Я обнял их по очереди и попрощался, когда Крис схватил меня и притянул нас всех в огромные групповые объятия.

В конце концов, ему удалось заставить нас всех смеяться, хотя были слезы. Я обнимал Люка дольше всех. – Мы будем говорить по телефону каждый день, – пообещал я ей и снова крепко обнял. Люк и остальные внезапно исчезли, и я увидел, что Мак все еще здесь.

– Тебе тоже пора идти, нам нужно успеть на самолет, –

тихо сказал я и взял его за руку. «Я знаю, что был не очень справедлив к тебе, Мак, мне очень жаль. Я просто не хотел потерять тебя как друга, понимаешь? Если бы это закончилось с нами в какой-то момент, то наша дружба прервалась бы, я этого не хотел. Темные глаза Мака остановились на моих голубых, и я увидела боль в его глазах. Боль, которую он чувствовал, когда думал обо мне. Боль, которую он перенес из-за меня.

– Мы еще увидимся, – тихо прошептал он и поцеловал меня в лоб. Я долго цеплялась за его объятия, наслаждаясь его близостью и теплом. Потом он ушел, и Крис повел меня к нашему терминалу.

Остаток дня я провел, глядя на сверток в руках или кусая губу, чтобы сдержать слезы. Мы с Крисом почти не разговаривали во время полета, каждый погрузился в свои мысли и провел последние несколько дней со своими старыми друзьями в наших головах. В аэропорту Нью-Йорка тоже была тишина, которая нарушилась только тогда, когда нас встретила мама. Она встречала нас поцелуями и объятиями, но тоже молчала. Мои родители знали, как тяжело нам с Крисом было расставаться с друзьями и переезжать в новый, гораздо больший город.

«Итак, мои дорогие, добро пожаловать в Нью-Йорк», –

сказала мама, когда двери лифта открылись. Мы были сейчас на 39-м этаже небоскреба в Нью-Йорке. «Вы с Крисом имеете этот уровень для себя. У каждого свой вход. Это настоящие апартаменты, и я надеюсь, что вы будете такими ответственными и что в вас не разразится хаос. В противном случае ты переедешь в квартиру со мной и твоим отцом. Она улыбнулась сначала Крису, а потом мне. – Я оставлю вас в покое, чтобы вы могли распаковаться и приехать. Наслаждайтесь видом», – наконец сказала она, прежде чем исчезнуть обратно в лифте. Удивленный, я повернулся к Крису, который протягивал мне пакет.

«Я просто надеюсь, что школа не испортит нам эту мечту», – это все, что он сказал, бросившись к двери, ухмыляясь. Я был менее эйфоричен, но мой рот отвис, когда я увидел мир снаружи. Все это было очень стильно обставлено и висел – нет, он висел – огромный плазменный телевизор. На диване легко могли разместиться десять человек, а кухня находилась рядом с гостиной. Кухня была не очень большой, но оформлена в теплых красных тонах, как и стены в гостиной. Лестница вела в студию, где я нашел огромную кровать. Я точно поместился там пять раз. Когда я снова спустился по ступенькам и нашел ванную, которая тоже была огромной, я наткнулся на дверь, для которой я не мог выделить другую комнату.

Я осторожно открыл дверь, и шум улицы просочился внутрь, а прохладный порыв ветра развевал мои волосы. Это была гардеробная!

Здесь были все мои коробки с соответствующими этикетками. Я выудил один из своих компакт-дисков и вернулся в гостиную. Там я обнаружил огромную стереосистему, которая была конечно не очень дешевой, и уже CD. Потом я сделал погромче и начал распаковывать свои коробки. Мне удалось на мгновение уйти от реальности.

Глава 3:

После того, как мы с Крисом пробились через переполненный автобус и теперь были наводнены толпой учеников, мы наконец добрались до нашей школы. Мы оба решили не ехать туда, потому что это вызвало бы слишком много волнения, и мы оба хотели, по крайней мере, быть здесь нормальными.

«Удачи», – сказала я Крису, когда заметила свой шкафчик и направилась к нему. На первом уроке у меня была математика, и мне еще нужно было достать учебники. В школьной библиотеке милая дама дала мне все необходимое, и я потащил их в свой шкафчик. Класс был прямо по коридору от того места, где стоял мой шкафчик. Я вздохнул с облег-

чением и проскользнул в комнату, где уже была учительница. Комната была по-прежнему почти пуста, если не считать нескольких учеников, увлеченно рисовавших в своих тетрадях.

– Привет... – нерешительно сказала я и подошла к столу. «Я Соле Карре» Учительница подняла глаза и пронзила меня своими серыми глазами. Она казалась очень холодной. Внутренне я вздохнул с облегчением, потому что она не могла поймать меня как-то не обращая внимания. Математика была моим любимым предметом, потому что она давалась мне так же легко, как писать.

«Сиденье впереди еще свободно», – ее голос был таким же холодным, как и ее серые глаза, и я быстро сел. Комната медленно заполнялась студентами, и мне хотелось провалиться сквозь землю. Отовсюду исходили любопытные взгляды, и время от времени я слышал: «Это новый?». Но чего я ожидал, что они просто притворятся, что меня не существует? Возможно, но это было бы хуже, чем быть новенькой. Кроме того, новый С братом-близнецом, который, вероятно, снова покорит все девчачьи сердца. Мачо.

«Может кто-нибудь, пожалуйста, скажите мне, что именно мы будем изучать на этом курсе математики! Я бы хотел, чтобы наша новая маленькая ученица тоже присоединилась

к нам. Напиши, что именно сказала нам миссис Мейсон. – Она преувеличенно вежливо улыбнулась мальчику в заднем ряду. Я украдкой огляделся и увидел парня с каштановыми волосами и очень-очень темными глазами. Был одет в кепку, светло-голубые джинсы, кроссовки и спортивную куртку. Он надел наушники на шею и теперь внимательно смотрел на свою записку.

«Миссис Мейсон? У нас были лаймы. Не могли бы вы написать хотя бы одно уравнение вашего домашнего задания на доске? Чтобы я мог хотя бы записать вам несколько баллов за этот урок? Голос учительницы был немного умоляющим, и я видел, что ей понравился этот парень. Что бы она в нем ни увидела.

Он встал со стула, подошел к доске и написал уравнение неразборчивым почерком. Он перепутал несколько чисел, поэтому получил неправильный результат.

Первый урок математики затянулся навсегда и когда наконец прозвенел звонок, я собрала вещи и пошла на следующий урок.

И так было всегда. Я представился учителю, меня отправили на место, а затем один из учеников должен был объяснить мне, что они делают. Я с облегчением понял, что боль-

шая часть этого у меня уже есть и что у меня все еще есть все необходимое дома для изучения, но когда наступил обеденный перерыв, моя нервозность также возросла. В последний час у меня было искусство, а затем час отдыха.

Крис рассказал мне о своем первом дне, и мы были не одни. Несколько человек из его курсов сидели с нами и теперь возбужденно болтали между собой. Я слушал только одним ухом, потому что увидел парня по математике, когда он сел за стол с другим парнем. Они выглядели так, будто танцевали хип-хоп или что-то в этом роде.

Я молилась про себя, чтобы они не были в моем художественном классе.

«Привет, Соле, как тебе эта школа?» – спросила меня милостивая девушка.

«Я думаю, что это здорово – за исключением еды», – добавил я, сморщив нос, и получил несколько смешков. Потом я снова забылся и мог думать о следующем часе и о том, что мне делать через час. Я решил сделать домашнее задание и попытаться наверстать упущенное в материале, которого раньше у меня не было. После этого я продолжал заниматься дома. Но сначала мне нужно было получить искусство и свободный период закончился.

Мне очень понравилась моя учительница рисования, и она сразу же расхвалила мой рисунок в самых высоких тонах. Взгляды моих одноклассников теперь были более чем слегка любопытными. Они стекались к моему рисованию и говорили, что у меня есть к этому талант.

– Я просто много тренировался, – сказал я, пожимая плечами. Один из парней представился как Брей, и я присмотрелся к нему поближе, чувствуя, что уже видел его раньше. Так и было. Сегодня днем во время обеденного перерыва он сидел за столом с парнем из математики.

Пережив и этот час, я пошла к своему шкафчику и убрала блокнот для рисования и карандаши. Так как теперь мне пришлось ждать Криса целый час, я прогулялась по школе, чтобы найти тихое место, чтобы сделать домашнее задание. Но каким-то образом я попал в танцевальный зал, где группа мальчиков сидела на полу и внимательно слушала другого мальчика. Он что-то рассказал о соревнованиях, о том, как далеко они продвинулись и что им еще предстоит сделать. В эти выходные должна быть битва против кого-то. Как только я собирался уйти, думая, что это класс, включилась музыка, и мальчики встали.

Я тихо проскользнул в комнату и сел на пол рядом с две-

рю, чтобы, если меня заметят, я мог немедленно исчезнуть.

Я завороженно смотрел, как ребята крутятся вокруг, делают флик-флаки и другие вещи, которые заставляют меня задуматься, как человек может такое делать. У меня буквально отвисла челюсть, и я не заметила парня из математики рядом со мной.

«Они потрясающие, не так ли?» – внезапно спросил он, глядя на мальчиков, которые все еще прыгали по воздуху, как будто умели летать. «Концовка еще не совсем идеальна, но мы доберемся до нее перед битвой».

«Где вы чему-то такому научились?» – спросил я, по-прежнему глядя на мальчишек.

«В основном это вольный стиль, но есть несколько приемов, которые известны во всем мире.» Он засмеялся и посмотрел на меня, и я встретился с ним взглядом. – Кстати, я Рик, парень с математики, – я тут же покраснел.

«Прости, я не хотел этого. Собственно, все это у меня уже было, но я не решился ей об этом сказать, потому что она могла отправить меня к доске». «О, я Соле».

Он улыбнулся мне, а затем снова посмотрел на мальчи-

ков. «Неплохо. Математика не самый сильный мой предмет, на самом деле я никогда не был очень хорош в школе, но это также может быть из-за моей лени. – Он нахмурил брови и посмотрел в пол. «И... Соле. Ты танцуешь?» Внутренне я застыла и посмотрела на свои руки. Он не мог знать, и я не хотел, чтобы он знал. То, что случилось, осталось в прошлом, и я не хотел никого беспокоить этим.

– Нет, – сказал я, глядя на него. Я всегда плохо лгал, но он, кажется, поверил мне.

– Очень жаль, – он пнул свою сумку. «Мы могли бы использовать танцовщицу», – он снова улыбнулся мне, а затем встал. «Вы казались заинтригованными. Если хочешь, мы научим тебя всему, что можно назвать базовыми знаниями. Он протянул руку и помог мне подняться. Мои руки вспотели, что он заметил. Я тут же отпустила его руку и взяла свои вещи. «Я бы сказал да, если бы я мог танцевать хотя бы немного. Но я не танцор. Я улыбнулась и не могла не выглядеть немного грустной.

«Просто подумай об этом, ладно?» Он улыбнулся мне, а затем исчез за дверью снаружи. Я оглядела комнату и увидела, что я одна. Я медленно подошел к стереосистеме и посмотрел на компакт-диски. У некоторых впереди были балерины, а у некоторых на головах были парни. Я решил взять

компакт-диск с ним и попробовать дома, чтобы посмотреть, смогу ли я танцевать под музыку.

Внезапно мой телефон завибрировал. «Да?»

«Я хотел пойти в город, ты пойдешь со мной?» – крикнул мне голос Криса, поэтому я отвела трубку подальше.

«Все ясно. Я буду прямо у входа. Сказав это, я повесил трубку и пробрался сквозь толпу к входу. Автобусная остановка была переполнена, а стоянка кишела движущимися автомобилями. Это была обратная сторона такого большого города, как Нью-Йорк. Там было слишком многолюдно, и это была школа для очень умных, а затраты были чертовски высоки.

Пока мы с Крисом обходили тысячи магазинов, покупая новую одежду, я поймал себя на том, что наблюдаю за группой уличных танцоров. Они танцевали посреди пешеходной зоны, вокруг них собрались толпы людей.

Я смотрел на нее и чувствовал, как музыка вливается в мое тело. Стесненная, я побежала в магазин, где Крис хотел купить новые туфли. Это было что-то вроде хип-хоп места, и я добрался до полки с кепками. Я молча смотрел на нее, и вдруг чья-то рука потянулась ко мне через плечо и протя-

нула кепку.

«Думаю, это тебе очень подойдет» Я не узнала глубокий голос и обернулась, пораженная. Передо мной был мальчик со светлыми волосами и дружелюбными светло-голубыми глазами.

– Ты только что танцевал на улице, – выпалила я, узнав его. Он посмеялся.

«Ты наблюдал за нами, и когда ты убежал в это место, я подумал, может быть, ты тоже уличный танцор», – он надел мне на голову кепку. Затем он повернул меня к зеркалу, чтобы я мог видеть его лучше. «Отлично смотрится на тебе. Так ты один?»

Я посмотрела ему в глаза через зеркало и покачала головой. От меня не ускользнуло, что мой рот слегка скривился, когда он спросил меня об этом. «Точно нет. Но я думаю, что это круто».

– Хочешь, я тебя научу? – спросил он, направляясь к кассе. Я последовал за ним и задумался. Рик тоже сделал мне предложение, и я не сказала ни «да», ни «нет». Я закусила нижнюю губу и уставилась на ботинки парня. Это были туфли Nike – иссиня-черные. Шикарные цвета.

– Ладно, может быть, мне стоит сначала представиться. Меня зовут Иэн. Он протянул руку, и я взяла ее.

– Соул, – просто сказал я и огляделся в поисках Криса. Он стоял рядом со мной у кассы.

«Кепка для вас, и вот мой номер мобильного. Можешь сообщить, если хочешь. Это может быть и просто встреча. Но позвони мне. Он подмигнул мне и исчез.

«Мы хотим? Классная кепка», – прокомментировал он и вышел из магазина. Я со вздохом последовал за ним, и вместе мы втиснулись в автобус со множеством сумок.

Старуха с лоскутными зубами прошептала какое-то ругательство и выглядела мрачной. Я мягко подтолкнул Крис и кивнул в сторону старухи. Он украдкой взглянул на нее из-под блестящих ресниц и тихонько засмеялся.

Когда мы, наконец, вышли, в лифте все закончилось приступом смеха, от которого у нас на глаза навернулись слезы.

Мама уже ждала нас после того, как мы сложили сумки и пошли к ним в квартиру.

«Где вы двое были сегодня?», спросила она улыбаясь и наполнив нас едой. Мы вчетвером сели за стол и съели готовую еду, которую мама быстро приготовила.

– Мы пошли по магазинам, – сказал я с набитым ртом и сделал глоток воды, стоявшей на столе.

«Как прошел твой первый день в школе?» – спросил папа, прежде чем Крис начал свое обычное описание одежды, купленной в магазине. – Он был в порядке, – пожал я плечами и посмотрел на Криса.

«Ну, я встретил много хороших людей, и мы сидим вместе за столом в столовой. Мы с Сэмом вместе занимаемся биологией и физкультурой», но Крис не все рассказал. Вероятно, он увидел девушку, которую очень хотел иметь. Да, у него была адская коллекция, но отношения обычно длились всего три месяца. Были и такие, которые длились дольше, но тогда девушки всегда расставались с каким-то другим парнем и Крис всегда жутко зависал. Его преимуществом было то, что у него была сестра-близнец – я, – которая всегда его отвлекала. Поскольку у меня еще не было настоящего бойфренда, я многое знала о томлении по любви и всегда помогала ему отвлечься. У нас был вечер кино, или я рассказывал забавные истории из школы.

Покончив с едой, мы с Крис спустились вниз и исчезли в своих квартирах. На самом деле, я смертельно устал, потому что день был довольно утомительным. Но пока я складывала свои сумки с одеждой в шкаф и расчищала их, я увидела кепку и компакт-диск, выглядывающие из переднего кармана моего рюкзака. Какое-то время я думал о том, чтобы вставить их, но решил просто надеть колпачок и вставить свой iPod в уши.

Я аккуратно сложила свои новые топы и сняла ценники, повесила новые джинсы на вешалку и решила надеть завтра. Потом я села на диван, включила телевизор и сделала уроки. К тому времени, когда я закончил, мои глаза горели, а на часах была почти полночь. Давно пора было ложиться спать.

Глава 4:

Может быть, я ожидал немного больше времени, чем просто один тег от Рика, чтобы принять решение. Но он чувствовал, что одного дня будет достаточно.

Во вторник он сел на мой стол перед математикой и пытался заставить меня согласиться, но без особого успеха. Я отмахнулся от его комментария по поводу моей кепки. Однако его больше интересует, откуда я это взял.

«От Иэна», – это все, что я сказала, и была очень счастлива, что наш учитель математики вошел в комнату и сразу же успокоил комнату. Так было весь вторник. Он пытался как-то найти слабое место, чтобы заставить меня чувствовать себя плохо, но он, похоже, не мог его найти.

«Рик, почему бы тебе просто не попросить мальчика. Тот, что вон там, например, точно сможет танцевать, и держу пари, он действительно хорош», – тем временем я звучал очень раздраженно, пока мы стояли в очереди к прилавку с едой. «Тебя не убьет, что я этого не сделаю. Я просто не умею танцевать. Так уж сложилось, никто ничего не может с этим поделать. Я выглянула в поисках Криса, который уже с тревогой смотрел в мою сторону. В животе разлилось неприятное чувство. Вероятно, он какое-то время наблюдал за мной и Риком и, вероятно, пару раз видел мое раздраженное выражение лица. Теперь он подошел ко мне и Рику.

«Привет, Соле. Есть что-нибудь? – обеспокоенно спросил он, переводя взгляд с меня на Рика.

«Нет, все в порядке. Тогда увидимся, Рик», – сказала я и подошла к нашему столику, где нас уже ждали Сэм и Марен. Ее глаза многозначительно смотрели на меня.

«Что происходит между тобой и Риком?» – сразу же вы-

палила Марен, когда я поставила поднос и села.

«Теперь дай ей что-нибудь съесть. Рик, наверное, спросил ее с больным желудком, так что сейчас ей нужно немного освежиться, – Сэм ухмыльнулся мне и злодейски завил бровями. Я не мог не закатить глаза.

«Что он хотел от тебя? Теперь выплюньте его из рассола. Не держите нас в напряжении. Марен беспокойно ерзала взад и вперед на своем стуле. Она смутно напоминала мне маленького ребенка, взволнованно ожидающего подарка.

«Он просто спросил меня, умею ли я танцевать. А если я хочу освоить азы уличных танцев», – спокойно сказала я и положила в рот картошку фри.

«Надеюсь, вы сказали «да», – скептически сказала Марен и посмотрела на меня. Я посмотрел на свою картошку фри и глубоко вздохнул.

«Я не могу танцевать. Он не должен тратить на меня свое драгоценное время, – тихо сказал я и почувствовал, как разразилась «буря».

«Что?!»

«Ты не можешь быть серьезным!»

– Ты отказал ему?!

– Он мог бы научить тебя чему угодно!

«Рик Мейсон никогда никого не спрашивает без причины!», Сэм сказал последнюю фразу, и теперь все замолчали.

– Ну, может быть, я просто лучше знаю, умею я танцевать или нет, – сказал я и собрал свои вещи. «Посмотрим завтра.» С этим я пошел в искусство. Один из парней из клики Рика был со мной в художественном классе. Это был Брей.

Судя по выражению его лица, ему не очень нравилась идея Рика «учить» меня. Но и ему не о чем было беспокоиться, так как я не собирался никуда присоединяться. Земля? Школа. Пришлось учиться и догонять. Так что у меня не было времени заняться чем-то другим. Даже если это было ложью, потому что танцы всегда подходили мне, но, по крайней мере, я могла вытащить голову из петли.

«Рик уже спрашивал тебя, не так ли?» спросил он, садясь рядом со мной. На меня посмотрела девушка, и я подумал, что же я с ней сделал.

«Да.»; это все, что я сказал и сосредоточился на предмете передо мной, который я должен был нарисовать. Я поспешно добрался до него и нарисовал линии. Мой карандаш провел по бумаге быстро и точно.

– И что ты ответил? – спросил он с любопытством, и я остановился, озадаченный.

– Разве он тебе этого не говорил? – спросил я, совершенно ошеломленный. Брей нахмурился.

– Он только что сказал, что попросил тебя присоединиться к нашей команде. По его словам, у тебя должен быть талант к танцам, но мне интересно, как он его получил. Он пристально посмотрел на меня. Но я только покачал головой.

«Я сказал ему, что не умею танцевать. Поэтому я отрицал это. К сожалению, он почему-то не хочет этого принимать.»; – тихо пробормотала я, когда мисс Марн встала позади нас и с любопытством заглянула нам через плечо.

«В отличие от вас, мистер Брей, Соле, по крайней мере, удалось сделать что-то приличное», – отрезала она и пошла дальше. Брей ворчал, когда занимался своей работой, бормоча что-то похожее на «Старая ведьма».

«Ну, я думаю, что она очень милая», – признался я и усмехнулся, когда он посмотрел на меня, как на сумасшедшего. Но его рот тоже скривился в ухмылке, а потом мы еще немного поговорили о школе и учителях. После рисования я решил пойти домой и сделать домашнее задание. Но на самом деле я хотел посмотреть, как мальчики танцуют.

«Тогда увидимся завтра в искусстве», – сказал Брей, протягивая кулак. Я дал ему чек, и тогда мы должны были смеяться.

– Тогда увидимся, – сказал я и направился к автобусной остановке. Я наткнулся на группу парней, которые стояли в расслабленном кругу вокруг миниатюрного мальчика. Глядя прямо перед собой, я прошел мимо, когда меня внезапно схватили и втянули в круг.

«Привет, дорогая, хочешь посмотреть, как мы закончим мокрые штаны?» Голос парня был слишком громким для моего уха.

«Отпусти меня!» – прошипел я, пытаюсь вырваться.

«О-о-хо. Посмотрите на этих парней, – крикнул он остальным. По крайней мере, они начали с мальчика. Он был не старше меня, и я понял, что он тоже ходил в мою шко-

ду. Он стоял окаменевший и смотрел на меня и парня. Я посмотрел в ответ.

«Э-э, какая хорошенькая штучка», сказал один из других парней. Он был невысоким, толстым и потеющим, как свинья. Он выдул свой алкогольный флаг прямо мне в лицо. Мой желудок судорожно сжался.

«Я больше не скажу!» – прошипел я, глядя на нее. Потом я снова посмотрел на мальчика. Он выглядел спортивным, я надеялся, что он доберется до Рика достаточно быстро, прежде чем кто-нибудь из парней сможет его поймать. «Бери Рика!» – крикнула я ему, когда толстяк сильно схватил меня за подбородок. Мальчик умчался и в тот же момент один из парней, который шел мне навстречу, застонал.

«Свиньи!» – взревел голос, сбивая с ног другого. Толстяк раздраженно обернулся.

«Эй, малышка. Довольно смело с твоей стороны, раз ударить моих друзей вот так. – Его рука потянулась к поясу под футболкой. В этот же момент он выхватил пистолет и я начал кричать. «Заткнись!» – прохрипел парень, все еще держа меня в крепких объятиях. Но я не слушал его, я продолжал кричать снова и снова. Пока, наконец, не появился Рик и не ударил толстяка по голове сзади бейсбольной битой.

«Убери от нее лапы и беги!» – сердито прошипел Рик парню, которого я все еще держала. Внезапно меня оттолкнуло, и я чуть не потерял равновесие, когда кто-то схватил меня за талию и удержал. К настоящему времени парень ушел, и я в ужасе расширил глаза.

«Рассол? Ты в порядке? Иан повернул меня так, чтобы я могла смотреть ему прямо в лицо. Я увидел беспокойство в его глазах. Страх и шок застряли у меня в горле, поэтому я просто кивнул.

«Джастин пришел с нами в танцевальный зал и запыхался. Мне жаль, что так долго. Но он был совершенно расстроен, потому что ребята теперь контролировали тебя», Рик тоже посмотрел на меня с обеспокоенным лицом. – Ты в порядке? – спросил он меня тогда.

Я снова обрела голос и посмотрела в его темные глаза. – Да, – тихо выдавила я, прислонившись к Иану, который до сих пор ничего не сказал.

«Спасибо, Ян, за помощь ей. Почему ты вообще был здесь? – спросил Рик и теперь посмотрел на Иана. Я смущенно посмотрел вниз, когда Иан ответил. «Она позвонила мне, потому что мы хотели встретиться».

Рик коротко кивнул и жестом пригласил своих мальчиков вернуться в танцевальный зал.

«Увидимся завтра. Если хочешь, можешь посмотреть, а я отвезу тебя домой, – предложил Рик, но я покачала головой. Я не хотела отменять встречу с Йеном.

– Увидимся завтра, – сказал я, снова улыбаясь ему. Затем Иан потащил меня к машине, припаркованной на автобусной остановке. Его водительская дверь все еще была открыта. – Куда мы едем? – спросил я, садясь на пассажирское сиденье.

«Пойдем выпьем для шока. В моем любимом кафе. Он сел и завел двигатель. Мы молча ехали по многолюдным улицам Нью-Йорка, и я наблюдал, как люди бегали из одного магазина в другой и выходили с сумками. Я положил голову на руку и выглянул. Иан поехал по улице на задний двор и остановился. Он выключил двигатель и провел рукой по своим светлым волосам. Затем он полез за свое сиденье и вытащил мою кепку. Он усмехнулся и протянул его мне, и я взял его из его рук.

– Спасибо, – улыбнулась я и вышла. Ян привел меня в маленькое уютное кафе посреди пешеходной зоны, где было много посетителей. После того, как мы сели, он пробрался

сквозь толпу и заказал карамельный кофе для меня и молочный коктейль для себя. Он вернулся к нашему столику с огромным печеньем.

«Приятного аппетита.»; – сказал он и сел напротив меня. «Расскажите, как вы попали в такое затруднительное положение?»

Я упрямо посмотрел на огромное печенье, а потом откусил маленький кусочек. «Я не знаю. Я увидел их и просто прошел мимо них, но, очевидно, я неосознанно привлек их внимание». Шок все еще был в моих костях, и я откинулся на спинку стула. – Я обычно такой незаметный, – вздохнул я.

Иан рассмеялся. «Если только ты не смотришь зачарованно на некоторых уличных танцоров, когда они танцуют.» Мое лицо горело, и я продолжал смотреть на печенье.

– Но это не моя вина, это твоя... и других тоже. Если бы ты не танцевал так явно и посреди пешеходной зоны, я бы тебя и не заметил», – защищался я. Мое лицо все еще было чертовски горячим.

– Я увидел в твоем взгляде что-то вроде «я тоже должен это попробовать». Но потом, когда ты сказал, что не умеешь танцевать, я надеялся, что смогу научить тебя. Однако

вы также можете научиться этому в своей школе. То, как он произнес слово «школа», вызвало у меня тошноту. Потом я кое-что вспомнил.

«Откуда ты знаешь Рика?», теперь я подняла голову и посмотрела прямо в его ярко-голубые глаза. Судя по тому, как губы Иана скривились, он не хотел об этом говорить, но я не отводила взгляда. Я хотел знать.

«Раньше мы были друзьями», – сказал он, и теперь это он отвел взгляд. Казалось, его заинтересовал край стола, потому что он смотрел на него в течение следующих нескольких минут. «Около года назад мы оба влюбились в одну и ту же девушку. Она танцевала с нами в экипаже и играла с нами. По крайней мере, так мы узнали потом. Мы ссорились из-за нее, чертовски часто и чертовски сильно. Однажды дело даже закончилось дракой, и я сломал ему ногу. С тех пор мы избегали друг друга, особенно с тех пор, как она ушла. Сбежала с другим парнем. Мы также испортили школьную битву из-за нее. Мы, наверное, легко могли бы его выиграть, потому что наша хореография была идеальной, да, она затмила бы всех. Но она пропала, и мы с Риком больше не могли танцевать вместе. Ну, вот так наша дружба окончательно и распалась», – его голос был на самом деле всего лишь шепотом, так что я неосознанно наклонился вперед, чтобы лучше понять его.

«Возможно ли, что вы двое не справитесь с этим?» – спросил я тогда.

«С чем именно?» Он посмотрел на меня после бесконечного молчания.

«Я имею в виду, что ваша дружба разрушена. Особенно из-за девушки!» – сказал я и фыркнул. «Честно говоря, если вы действительно нравитесь друг другу и если вы действительно, очень хорошие друзья, даже девушка не может это разрушить. Я видел, как твой взгляд изменился, особенно с Риком. Я видел это. Он был бы рад, если бы ты вернулся в свою команду. Может быть, мне это показалось, но взгляд, который у него был раньше, теперь обрел для меня смысл. «И я замечаю это по тебе, потому что ты выглядишь таким расстроенным, когда рассказываешь об этом. Кто все об этом знает? – спросил я, понимая, что вот-вот повалию его на землю. Ладно, он тоже сказал не так уж и мало, но это было интереснее, чем мой бессмысленный лепет. Но это помогло, и Йен немного улыбнулся. Наконец нам принесли напитки. Мы пили молча и смотрели на людей. Ян немного помог мне с домашним заданием, прежде чем отвезти меня домой.

«Мы скоро снова увидимся?» – спросил он, когда я уже собиралась выйти. Я снова повернулся к нему.

– Буду на связи, – улыбнулась я и вышла.

Глава 5

Бит песни разносился по моей квартире, и я переворачивался через спинку дивана, когда в дверь громко постучали. Я выключил музыку и направился к двери. До меня донесся голос родителей.

«Что это за ужасная музыка!?» – воскликнул папа, как только я открыл дверь. Я слегка вздрогнул и посмотрел в пол.

«Я одолжил компакт-диск у друга», – застенчиво сказал я, глядя на него. Мои родители не особо относились ко всему этому хип-хопу, как они это называли. Такие, как я, должны слушать классическую музыку и балетные танцы, а не делать пируэты на голове и танцевать, как робот. Я тренировался каждый день в течение последнего месяца. В одиночестве. Я все еще не сказала Рику «да», и Иэн уже понял, что я не буду танцевать в ближайшее время. Иэн хорошо меня понимал, и в последнее время мы часто виделись. Он показал мне несколько движений, потому что я сказал, что хотел бы их увидеть. Я запоминал каждое движение и повторял его дома. Пока я делал это достаточно хорошо, мне не угрожала опасность потерять равновесие и сломать руку или что-то в этом роде. «Мы просто хотели, чтобы ты знала, что мы с твоей ма-

мой идем в кино», – он подмигнул моей маме, которая хихикала, как влюбленная девушка, а затем они исчезли в лифте. Я с изумлением посмотрел на Криса, который снова высунул голову из двери.

«Ночь DVD?» – спросил он, и я кивнул.

«Я позвоню Иэну.» С этими словами я вытащила свой сотовый телефон и набрала номер. После этого я позвонил Брею и Рику, и они тоже взяли немного с собой. Крис позвонил Сэму и Марен, так что все были приглашены.

«Куда мы хотим попасть? С тобой, со мной? – спросила я Криса, прислонившись к дверному косяку.

«В прошлый раз мы были со мной, на этот раз мы сделаем это с тобой. Приберись, я возьму чипсы и все такое. Он захлопнул за собой дверь, и я последовал его примеру.

В мгновение ока я схватила свой школьный рюкзак и потащила его в кладовку вместе с одеждой, которую бросила на диван. Я бросил одежду в корзину для белья и прислонил рюкзак к стене. Затем я выскользнула из одежды, на мгновение освежилась, а затем надела леггинсы, топ и длинную блузку. Я как раз закатывала рукава и шла обратно в гостиную, когда в дверь позвонили.

Я открыла дверь в хорошем настроении и впустила Рика. У него была с собой сумка, которая, вероятно, была полна DVD-дисков.

– Устраивайтесь поудобнее на диване, – позвала я его и исчезла в ванной. Там я заплела свою челку, чтобы она больше не падала мне на лицо. Он уже несколько раз звонил, когда я вышел из ванной.

Как раз в этот момент из-за угла появился Иэн, и мы столкнулись друг с другом. – Ой, извини, – сказал я, глядя на него. Мы довольно сильно наткнулись друг на друга. Но Ян только рассмеялся, а затем посмотрел на меня.

– Ты хорошо выглядишь, – тихо сказал он и прошел мимо меня в ванную. Я стоял там, моргая, и слышал, как Крис зовет меня.

«Да?» Я вернулся в гостиную, где они все растянулись на диване. Рик, Брей, Сэм, Марен, Крис, Алекс, Джастин, Сара, Лиза, Андре, Джек, Коллин, Филлип и, наконец, только Иэн и я отсутствовали. Однако диван был полон. Почти многолюдно. Я должен был смеяться.

«Диван огромен, и мы все не можем на нем поместиться.»

Остальные засмеялись, а потом я просто сел перед их ногами. На стеклянном столике перед диваном стояли стаканы и несколько пакетиков чипсов. Кола, Спрайт и Фанта стояли рядом со столом, чтобы все могли добраться до него. «Какой фильм мы будем смотреть первым?» – спросил я, опираясь на ногу, которую я чувствовал на спине.

«Как насчет «Незнакомцев?»» – предложил Джек, и Рик встал. Он выудил из кармана диск и вставил его. Тем временем я занял его место, хихикая. У всех нас было слишком много адреналина, бегущего по нашим венам, и мы смеялись над головой, когда Рик сморщился от оскорбления и втиснулся рядом со мной и Сэмом. Он наполовину притянул меня к себе на колени. Наши взгляды на мгновение встретились, когда фильм наконец начался.

Вероятно, это была худшая ночь ужасов, которую я когда-либо видел, потому что, когда все ушли, кроме Рика, я не осмелился лечь спать один. Боялся, что из-под него вылезет кто-нибудь в улыбающейся пластиковой маске и с ножом в руке.

«Должен ли я остаться здесь и сыграть героя?» тихо спросил Рик, когда мы только что попрощались с Марен, а Крис ушел в свою квартиру. Мне оставалось только кивнуть, и, наконец, мы легли вместе на огромную кровать. Внезапно он

перестал быть таким большим, потому что я больше не был в нем один.

Рик крепко обнял меня и успокаивающе разговаривал со мной.

«Знаешь, это заставляет меня чувствовать себя глупо?»; – тихо спросил я в темноте. «Теперь мы на самом деле лежим здесь, и вы меня успокаиваете, потому что я боюсь, что меня кто-нибудь зарежет. Это был всего лишь фильм». Я покачал головой и рассмеялся над собой. Рик ничего не сказал.

– Рик? – тихо спросила я, глядя в темноту.

– Ну, я не думаю, что это так уж глупо. Довольно мило, – он вздохнул и притянул меня крепче. Я позволил это, но нахмурился.

«Милый? Ты не имеешь в виду, что совсем глупо?»

Я почувствовал, как он покачал головой. «Ты пробуждаешь во мне защитные инстинкты, с которыми я не могу справиться сама. Это... странно. – Он запнулся на последней фразе, и я почувствовала, как мое сердце забилося быстрее. Какое-то время мы больше ничего не говорили. В конце концов я заснул, потому что, когда я проснулся, Рика уже не бы-

ло.

Я застонала и подняла голову, чтобы посмотреть рядом с собой. Эта сторона кровати была смята, как и моя. Значит, Рик, должно быть, проснулся и ушел. За окном светило яркое и теплое солнце.

Все еще уставшая, я провела рукой по взлохмаченным волосам, когда услышала звон посуды.

«Алло?» – нерешительно спросил я и подошел к перилам, чтобы иметь возможность заглянуть в гостиную, а значит, и на кухню. Мы практичны.

– Доброе утро, соня, – Рик посмотрел на меня через плечо. Его черные волосы в последнее время стали длиннее, но сейчас они были мокрыми и слегка вились. Вероятно, он принимал душ. – Голоден? – спросил он, кладя что-то на тарелку. Затем он поставил ее на прилавок, за которым стояли три больших стула.

Я лениво подошла, села напротив него за стойку и посмотрела на омлет. – Я и не знал, что ты умеешь готовить, – проворчал я, проглотив его всего за несколько укусов. Потом я посмотрел на него как замороженный. На нем были и другие вещи. Черная футболка и черные спортивные штаны.

Эта одежда очень ему подходила. Внезапно я поймал себя на том, что смотрю на его торс, вспоминая теплоту, ритмичные подъемы и спады его дыхания и стук его сердца. Смущенный, я откашлялся и посмотрел на свои пустые тарелки. – Что-нибудь запланировано на сегодня? – спросил я, горячо надеясь, что он ничего не планирует.

«Ну, у меня еще есть домашнее задание, и я встречу с мальчиками позже. Мы хотим тренироваться. Скоро начнутся предварительные раунды, и мы хотим быть к этому готовыми». Он улыбнулся мне и встал. Пытаясь вернуть улыбку, я повернулась и увидела, как он собирает свои вещи. Он действительно хотел уйти.

Я лениво встал и проводил его до двери. – Увидимся завтра в школе, – улыбнулся он и ушел.

Закрывая дверь, я прислонился к ней и закрыл глаза. В моем желудке бабочки яростно барабанили по стенкам желудка, и я почувствовал болезненный рывок в сердце. Я скучал по Рикку и, что еще хуже, я был влюблен в него

Ругаясь себе под нос, я провел остаток воскресенья за изучением и уборкой квартиры. Потом я постирала и ближе к вечеру села перед телевизором и пролиставла программу. Но ничего интересного не было, поэтому я выключил его

и пошел спать.

Подушка пахла Риком, и я натянул ее на лицо. Пока я буквально вдыхала его запах, мне казалось, что я прокручиваю в голове завтрашний день.

Будет ли он говорить со мной или будет игнорировать меня? Увижу ли я его на тренировке? Может быть, он сидел со мной за столом или приглашал меня сесть с ним?

Я не спал до раннего утра и не мог заснуть, потому что был слишком взволнован. Но в какой-то момент я просто заснул от усталости.

«Андре, когда будешь разминать ноги, попробуй втянуть их обратно, когда будешь вверх ногами», – сказал Рик, как только я вошел в танцевальный зал. Урок подходил к концу, и я планировал немного потанцевать, когда школа опустеет. Места в моей квартире было слишком мало, хотя она была огромной. Но между танцем в бальном зале и танцем в квартире была большая разница.

Когда Рик увидел меня, он подошел и встал передо мной. – Ну, Соле, – сказал он, глядя мне в глаза. Синий в коричневом. Я чуть не утонул в нем, когда подошел Брей.

«Что такое рассол. Хочешь попробовать и посмотреть, сможешь ли ты справиться с этим?», – он протянул ко мне кулак, и я слегка ударил его кулаком.

«Нет», – рассмеялся я. «Я до сих пор не могу изменить то, что не изменилось и за последний месяц».

– Очень жаль, – усмехнулся он и исчез за дверью. Прозвонел звонок, и Рик собрал свои вещи.

– Ты тоже не хочешь домой? – спросил он, глядя на меня. Я повернулась и увидела его, прислонившегося к дверному косяку. Я решительно покачал головой.

«Мне еще нужно поговорить с учителем.» С этими словами я исчез через другую дверь и подождал пять минут. Затем я пошел в туалет и надел кроссовки и спортивные штаны. Я также натянул кроп-топ и надел кепку. С этими словами я вернулся в танцевальный зал и посмотрел в зеркало.

Не то чтобы я считал себя особенно красивым, но я признал, что эти вещи меня украшали. Покачав головой, я подошел к стереосистеме и вытащил компакт-диск. Потом вставил и включил. Я медленно прошел на середину комнаты и повернулся к зеркалу.

А потом заиграла музыка, и я на мгновение закрыл глаза. Затем, когда я почувствовал, что двигаюсь и поворачиваюсь, я открыл глаза и стал наблюдать за всем этим в зеркале. Это действительно выглядело неплохо, но мне все равно пришлось много тренироваться. Особенно двигается стойка на голове и стойка на руках. Я не хотел, чтобы они шли так хорошо. Когда я наконец остановился и собрал вещи, мой пульс участился. Я выключил свет и вышел из школы.

По дороге домой было темно, и я избегал переполненного автобуса и шел пешком. Мимо клубов с длинными очередями желающих попасть. Бас гремел по улице, и я шла мимо змей, словно в трансе.

Когда я наконец вернулся домой, Крис уже ждал меня. «Где ты, черт возьми, был?!» – крикнул он мне, хватая меня за плечи. «Я искал тебя повсюду, а ты даже не отвечал на звонки! О, Sole Cold, не делай так больше! – он посмотрел на меня, и я посмотрела в ответ. – Все в порядке? – обеспокоенно спросил он. Но я только покачал головой.

– Спокойной ночи, – пробормотал я, отпирая дверь.

«У нас завтра день рождения, ты помнишь?» тихо спросил он, и я остановилась. Точно, я совсем забыл об этом. Я медленно сгорбился и склонил голову.

«Я устал, Крис. Увидимся завтра. На наш день рождения». С этими словами я исчез в своей квартире и бросился на кровать. Я заснул через несколько секунд.

Глава 6

Мы все вместе сидели в гостиной моих родителей и смотрели в телевизор. Мои родители настояли, чтобы мы отпраздновали у них.

У меня есть новая кепка, новые туфли, кошелек, новый сотовый телефон и несколько книг. Я был очень этому рад, но когда Крис вытащил пакет наших старых друзей и положил его мне на колени, вдруг стало тихо.

– А теперь открой, – тихо сказала Марен и слегка подпрыгнула. Рик прислонился к дивану позади меня. Он подарил мне ожерелье с медальоном. Внутри медальона была фотография, на которой мы с ним стоим в школьном зале и разговариваем. Я не знал, кто сделал фото, но оно было красивым. В основном потому, что он выглядел так великолепно на нем.

«Я должен открыть его?» тихо спросил я, глядя на Криса. Он твердо кивнул.

«Это от наших старых друзей» С этими словами он дал мне знак, что я должен открыть его прямо сейчас. Я осторожно разорвал оберточную бумагу, и мне выпал конверт. Я

молча вытащил письмо и прочел его.

«Дорогая Соле.

Чтобы у вас остался о нас сувенир, мы выбрали этот подарок именно для вас. Постарайтесь забыть прошлое и используйте свой дар танцора. Ты классно танцуешь!»

Трясушимися руками я открыл пакет и заглянул внутрь. В ней были балетки. Точно мой размер. Мое сердце колотилось, я вскочил на ноги и вышел из комнаты быстрее, чем остальные успели среагировать. Я проигнорировал лифт и пошел по лестнице. Я продолжал бежать вверх по лестнице. Когда я, наконец, добрался до вершины крыши, у меня болел бок, и я едва мог дышать. Но мне было все равно.

Прохладный ветер, наконец, заставил меня ясно мыслить, и я сел на пьедестал громоотвода. Шум улиц доносился до меня, и я смотрел на ночное небо, освещенное городскими огнями. Если бы в этом городе не было столько огней, можно было бы смотреть на чистое звездное небо. Но яркость мешала мне видеть звезды.

Я услышал сирену вдалеке и закрыл глаза. Перед моим мысленным взором возникли образы скорой помощи и пожарной команды, а также полиции. Но образы померкли, ко-

гда я увидел старую машину, перевозившую тело.

Слезы потекли по моим щекам, когда я услышала голос старшей сестры. «Потанцуй для меня, Соле. Ты лучше меня и всех остальных в этом мире. Загорай для меня, пожалуйста, – прошептала она перед тем, как уйти, и дверь захлопнулась за ней. Навсегда.

«Подошва?» Голос Рика вырвал меня из моих воспоминаний. «Все в порядке?»

Я быстро вытерла слезы, чтобы он их не видел. Меньше всего мне хотелось, чтобы он над этим смеялся.

«Вы знаете... танцы – это то, чему мы учимся, или то, что дремлет в наших венах. Некоторые учатся танцевать и у них хорошо получается, но у других танцы в крови и они великолепны. Это своего рода дар, когда люди слышат музыку и просто двигаются, – сказал Рик, когда я не ответила на его вопрос о моем состоянии. «Крис сказал мне, что ты потрясающий танцор. Но в какой-то момент ты бы перестал танцевать». Этим он ударил по незаживающей ране.

– Это было не совсем так, – сказал я надтреснутым голосом.

– Ты мне скажешь? – спросил он, кладя балетки мне на колени. «Пожалуйста?» Я вздохнул.

«Начала я лет с пяти, как видите, наверное, с балета», – подобрала я туфли. «Я думал, что я был хорош. В наших спектаклях я всегда был впереди или играл главную роль. Но мой учитель танцев выгнал меня, когда мне исполнилось четырнадцать. На том основании, что я буду танцевать со слишком большим гневом. На этом все и закончилось, я долго не танцевала. Только моя лучшая подруга однажды заставила меня танцевать с ней. Но по сравнению с ее пернатыми движениями я чувствовал себя бродягой. Я недоверчиво зажмурил глаза и опустил голову.

«Потанцуешь для меня?» тихо спросил Рик, прислонившись к пьедесталу, на котором я сидел. Я покачал головой.

«Я не могу танцевать.»

Он взял балетки с моих колен и протянул их мне. «Танцуй!»

«Рик, я больше не буду танцевать балет, я поклялась себе в этом!» – сердито прошипела я и спрыгнула с помоста.

«Пожалуйста, иначе Крис покажет мне видео, где ты тан-

цуешь», – выдохнула я и испытующе посмотрела на него. Он имел в виду это. Я посмотрела на него, скинула туфли и надела балетки. Это было приятное и такое знакомое чувство.

«Можно спросить?», усмехнувшись, Рик протянул руку, и я схватил ее. А потом мы танцевали соответственно И. Я танцевала балет. И как я танцевала. Я делал пируэты, прыгал, кружился, ходил на цыпочках, пытался превратить все, что когда-то выучил, в танец.

Рик тоже танцевал, но он танцевал уличные танцы. Он тоже делал пируэты, но вверх ногами, он делал флик-флак подряд, и это так хорошо сочеталось с тем, что я танцевал.

Потом мы снова танцевали вместе, и он вдруг поднял меня. Я согнул одну ногу, откинул голову назад, закрыл глаза и раскинул руки. Затем я рассмеялся, я расхохотался так сильно, что Рик, наконец, подвел меня. Так близко, что наши лица почти соприкоснулись. Наше дыхание сбилось, а сердце забилось быстрее.

«Ты не умеешь танцевать, – недоверчиво поднял бровь Рик. «Это выглядело совсем иначе. Да, ты танцуешь с определенной злостью, а также очень небрежно, не так жестко. Ты умеешь танцевать, ты просто выбрала не тот стиль. – Он откинул мои волосы назад и посмотрел на меня.

– Ты так думаешь? – тихо спросила я и посмотрела на него широко открытыми глазами.

«Да. Разве ты не хочешь присоединиться к команде, в конце концов? Он ухмыльнулся мне, и я не смог удержаться, чтобы не показать ему язык. Я осторожно высвободилась из его хватки и снова надела туфли. «Может быть, дай мне время сегодня вечером, ладно?» С этими словами я исчез через дверь, которая привела меня обратно вниз.

Чувство счастья длилось дольше обычного, и я был благодарен за это.

Следующий день стал мучительно длинным, поскольку все спрашивали меня, почему я только что сбежал прошлой ночью. Но более того, они хотели знать, целовал ли меня Рик. Тем временем мы сидели в столовой, и Марен пронзила меня взглядом, который я не мог понять.

– Он тебя поцеловал? – в сотый раз спросила она.

«Черт, Марен!» – раздраженно прошипел я и закатил глаза к потолку. «Нет, мы не целовались! Это просто не так». Что ж, отчасти это было ложью. Непреднамеренно мое сердце и разум решили влюбиться в Рика, и я всегда чувство-

вал влечение, которому затем сопротивлялся. Я не знаю, как к этому отнесся Рик, но после одной ночи он «усадил» меня и сказал, что я пробудила в нем инстинкты, которые побудили его защитить меня. Я яростно замотал головой, а затем вздохнул. «Нет, мы просто друзья», – надулась Марен, и мне пришлось рассмеяться. Сэм и Крис присоединились к ним, оба выглядели мрачно. Они только что закончили биологию и, похоже, им вернули анализы.

«Не спрашивай, как он был.»; – мрачно проворчал Сэм. – Ты можешь спросить его, – он указал на Криса, чье лицо определенно было фальшивым. Вероятно, у него снова была отличная оценка. Наверное, не Сэм.

«Возможно, у него пятерка, что делает его лучшим в классе» Я посмотрел на Сэма, который покачал головой и бросил мне скомканный мяч со стола. Так что, вероятно, его тест по биологии. Я осторожно развернул его и уставился на красную большую букву F на нем. Он ничего не знал.

«Объявленный или необъявленный?» Затем спросил я и передал тест Марен. Она покачала головой и вернула его Сэму.

– Без предупреждения, – проворчал Сэм и снова скомкал его, а затем бросил в ближайшее мусорное ведро. «Черт

возьми, биология, интересно, какая лошадь заставила меня выбрать этот предмет!» Сразу было видно, что с Сэмом нельзя шутить, когда он в плохом настроении. Поэтому мы с Марен попытались его отвлечь и немного развеселить. Но у нас по большому счету ничего не вышло, потому что в какой-то момент он просто встал и сердито затопал из столовой.

«Может быть, тебе стоит стать его приятелем?» – огрызнулась я на Крису, потому что он ничего не сказал. «Предложите помочь ему!»

– Если бы ты не знал, насколько он был плох и как он меня завел... – он провел рукой по лицу.

«Ну и? Он твой друг! Я многозначительно посмотрел на него и подмигнул. Он фыркнул и оставил нас с Марен наедине. «Будем надеяться, что он не вцепится себе в горло», – тихо прошептала Марен, ковыряясь в еде.

– Он не будет, – заверила я ее и взяла свой поднос. «Тогда я пойду в искусство. Увидимся завтра. Марен улыбнулась и кивнула, затем я развернулась и исчезла из столовой. Краем глаза я увидел, как Брей встал и пошел за мной.

«Соле, подожди минутку!» – крикнул он, и я остановился. «Я хотел спросить тебя кое о чем, мы могли бы пойти в ис-

куство» Он улыбнулся и пошел вперед. Я с любопытством следил за ним, обычно мы разговаривали только тогда, когда сидели рядом друг с другом в искусстве. «Итак следующее. Я хотел спросить вас, не хотите ли вы присоединиться к нашей команде.

Я остановился, словно пораженный молнией. Что прости-те?! Он действительно не спрашивал об этом только сейчас, не так ли? – Э-э... – выдавил я.

– Ты хотел сегодня дать Рику ответ, но до сих пор этого не сделал. Судя по тому, что он сказал, ты должна танцевать, цитирую, как богиня. Брей закатил глаза. «Так что это такое?»

Я постоял там некоторое время, уставившись в пол в шоке. Только что он действительно был серьезен. Ой. Мой. Бог!

«Эм... я хотела позвонить Рику позже, потому что все еще не могла решить», – заикаясь, полезла я в карман. Вытащила телефон и, коротко кивнув, прошла в девчачий туалет. Оттуда я набрала номер Иэна.

«Да?» – ответил он.

– Привет, это Соле, – сказал я, кусая губу. «Вы можете

забрать меня через час?» – спросил я.

«Прозрачный. тогда увидимся. И берегите себя», – добавил он. Он делал это с тех пор, как случился тот глупый парень. Я вздохнул и прислонился головой к холодным плиткам. На самом деле, я даже не знала точно, зачем мне встретаться с Йеном, но сейчас мне нужно было с кем-то поговорить. Кто-то, кто не повернул голову.

Глава 7:

«Рик попросил меня потанцевать с его командой. Сегодня он ждет от меня ответа. Мы с Йеном сидели в маленьком кафе и потягивали кофе с молочным коктейлем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.